

Анастасия Кузьминых

"Бывало и похуже или похуже"

«Автор»

2026

Кузьминых А. А.

"Бывало и похуже или пох уже" / А. А. Кузьминых — «Автор»,
2026

Валерия никогда не думала, что ее жизнь примет такой оборот. Что скрывают за собой стены психиатрических больниц и психоневрологического интерната? Сможет ли она выбраться из этой системы? Не обойдется и без любви – настоящей и искренней.

© Кузьминых А. А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Кузьминых

"Бывало и похуже или пох уже"

Просьба слабонервным и впечатлительным не читать. Курение, алкоголь и наркотики вредят вашему здоровью. Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено на территории РФ с 2023 года.

Часть первая

ОСЕНЬ

Я попала в АД. Санитары скрутили меня в смирительную рубашку и повели по коридору, освещенному люминесцентными лампами.

- Ведите ее к Андрею Николаевичу.

- Хорошо, Георгий Степанович.

Мы свернули направо. Меня затолкали в кабинет и захлопнули дверь снаружи. Передо мной стоял седой мужчина в годах.

- Аверьянова, проходите.

Я с тяжестью опустилась на стул. Мне что-то вкололи, тело было невыносимо тяжелым.

- Рассказывайте, что натворили. Я внимательно слушаю.

Я тяжело вздохнула.

- Толкнула женщину под автомобиль, кстати как она?

- В реанимации. Молитесь Богу, чтоб она выжила, иначе Вам грозит пожизненное принудительное лечение.

Принудительное лечение... Да уж. А ведь это навсегда. Это всю жизнь жить в больнице. Я стала судорожно думать, как можно покончить с собой, не имея под рукой бритвы, веревки и таблеток.

- Я посмотрел Вашу историю. В первый раз Вы попали в психиатрическую больницу номер 5 города Москвы в 15 лет. Суицидальная попытка. Вам поставили диагноз шизотипическое расстройство. Что Вы скажете по этому поводу?

- Меня бросил парень – соврала я. На самом деле мне отказала девушка, которую я любила. Не могла же я сказать об этом врачу.

- Ясно.- Он протер запотевшие очки. Давайте дальше. В 20 лет госпитализация в Балашихинскую больницу №29 . Что тогда случилось?

- Мне было грустно... депрессия. – опять соврала я. На самом деле я забыла одеться и вышла на улицу совершенно голой. Меня остановили менты и повезли в психушку. Тогда я словила свой первый психоз.

- Вам тогда сменили диагноз на неврозоподобную шизофрению и дали пенсию, от которой Вы отказались. Вам не нужны деньги, Валерия?

- Не нуждаюсь в подачках от государства. Я могу работать.

- Почему же Вы не работаете?

- Работаю неофициально продавцом- третий раз соврала я. И меня все устраивает.

- Дело Ваше. Следующая госпитализация в 20-ом, 21-ом, в 22-ых годах, 7 госпитализаций в 23 и 8 в 24-ом. Вам есть что сказать по этому поводу?

Я ушла в себя. Что я могла сказать? Один раз я ушла из дома. Родители забили тревогу и обратились в полицию. Мои автопортреты были по всему городу, даже в маршрутках. Я нашла пустой дом и жила на отшибе у реки. Потом меня отпустило и я вернулась домой. Помню лица родителей. Папа посидел, у мамы от вечных слез появились круги под глазами. Я не знаю зачем я так сделала, видимо у меня опять случился психоз. Потом было еще несколько потрясений-смерть мамы, смерть любимой собаки, измена парня и предательство подруги. Я думала о

самоубийстве, но решила: еще не время. В ход пошли наркотики.. Я ходила по улицам и искала закладки. Навигатор все время глючил и заводил не туда, при каждом взгляде на полицейские машины-меня трусило и било мелкой дрожью. Мне никогда не было так страшно. Наконец-то достав очередную дозу- я попадала в рай. На несколько часов я могла больше не думать о своих проблемах и бедах. Но потом наступал новый день и все начиналось сначала. Именно с тех пор я могу сказать, что у меня официально поехала крыша. Я ловила жесткие трипы: галлюцинации сменялись голосами, приказывающими мне навредить кому-то или себе. Я перестала выходить из дома, вошла в кредитку, заказывая себе еду и гигиенические принадлежности на дом. Шторы были плотно закрыты, я не хотела видеть солнечный свет. Сидела в совершенно пустом доме, среди кучи еды и пивных бутылок и молилась на нее-закладку с феном. Папа забил на меня и ушел к другой женщине. Больше мы не общались. Спустя несколько дней, меня взяли менты голой на улице, а дальше вы знаете.

-«Я ложилась в больницу, потому что у меня шизофрения и мне было плохо». Что вы хотите, чтобы я рассказала?

- А где вы были? Вас нашли в лесу, когда Вы что-то копали, что вы искали, Валерия?

- Что может искать человек в психозе? Я сама не ведала, что творила.

- Мы нашли в Вашей сумке кое-что.

Мое сердце забилося так, что готово было выпрыгнуть из груди. Меня посадят-пронеслось в голове.

-«Что вы нашли?»-с невозмутимым взглядом спросила я.

«Я ждал ответа от Вас, Валерия. Очень жаль, что вы не идете на контакт. Так как у Вас диагноз, Вам будет назначено принудительное лечение в нашей больнице.

- Ну все, приплыли. Это конец- мне стало трудно дышать.

- Санитары- громко крикнул Андрей Николаевич. В кабинет зашли те самые бугаи, которые скрутили меня.

- Вколите ей галоперидол и отведите в палату. И да, развяжите ее. Здесь она не представляет опасности

Когда меня привели в палату, я увидела своих соседок. Они не выглядели буйными или ненормальными. Кто-то читал книгу, кто-то общался. Я тихо опустилась на кровать. Ко мне подошла рыжеволосая девушка и представилась

-«Олеся». Ты с чем здесь?

- Валерия – шизофрения.

- У меня тоже- сказала девушка на кровати у окна.

- А как это у тебя проявляется, ты надолго здесь? – тараторила Олеся.

Я пыталась что-то сказать, но язык отказался меня слушаться. Чертов галоперидол! Я упала на подушку и погрузилась в сон....

Глава 2

Проснулась я от крика санитарки

- «Девочки, подмываться».

Я с тяжестью открыла глаза. Боже мой, неужели они будут следить и за этим?

Дальше был завтрак – хуже еды я еще не ела. Стараясь сдержать рвотные позывы, я доела безвкусную манную кашу. В очереди за таблетками я поняла, что если сейчас не отменю себе галоперидол, то стану овощем.

Получив две капсулы, я спросила медсестру

«Что это?»

С противной ухмылкой она произнесла: «Все вопросы к врачу». Следующий.

Мне было страшно. Меня охватил лютый страх, что я никогда не выберусь отсюда. Я узнала, что меня держат в больнице для преступников, теперь я поняла, почему у всех были такие обреченные лица. Хоть бы эта женщина выжила – молилась я.

Потекли серые безрадостные дни: подъем, завтрак, таблетки, прогулка, тихий час, обед, таблетки, ужин, таблетки, сон. Мне начало казаться, что я схожу с ума и искала пути отступления. БЕЖАТЬ – мелькало в голове. Но куда? У меня забрали телефон и паспорт, мои личные вещи хранятся на посту у медсестры. На улице осень, а я одета в долбаный больничный халат.

- Ложись на укол – злобно прокричала санитарка. Увы, у меня не было выбора, я была в чертовой ловушке.

-«Галоперидол?» - спросила я.-Умоляю,не надо.

Ответа не последовало. Получив очередную дозу, мое тело обмякло и не хотело меня слушаться.

- «Олесь- шепотом проговорила я, подойди, пожалуйста.

Олесь мигом оказалась у моей кровати.

- «Как ты?» - заботливо спросила она.

-« Плохо, если меня продолжат так лечить, я потеряю рассудок. Надо бежать».

Олесь печально улыбнулась.

- Как? Ты понимаешь, что это больница тюремного типа. Отсюда просто так не сбежишь.

- Понимаю, но должен быть какой – то выход.

- Олесь,а что ты натворила? – задала я вопрос

- Убила мать» - как-то равнодушно сказала она. И ни капли не жалею,эта сука сломала мне жизнь,лишив меня квартиры,отношений и денег.

Я молча ужаснулась и поняла,что бежать нам и правда некуда. А если и получится, полиция нас быстро разыщет. Мы попали в чертов лабиринт,из которого выход-только на тот свет.

Глава 3

Я лежала и думала о той женщине. Что мной руководило в тот момент? На самом деле у меня случилась галлюцинация. Мне показалось, что она украла мой порошок и кинула меня на деньги. Я не хотела ее убивать, просто хотела толкнуть. Чертов джип выехал почти на пешеход. А дальше все как в тумане.

- Аверьянова – позвали меня. К психологу.

Мне предстоял нудный долгий разговор о моем психическом состоянии. Потом тест на определение когнитивных способностей и памяти. Я не могла запомнить долбанные слова и расставить картинки. В голове сидела одна мысль:» Я убийца».

Через час меня отпустили. Я бесцельно бродила по коридору. Из моих мыслей меня вытащила суматоха, которая началась вокруг. Я поняла,что привезли какую-то буйную пациентку,которая лежала здесь не в первый раз.

Через несколько минут санитары ввели абсолютно опустошенную девушку в смирительной рубашке. По ней было видно,что ей вкололи какой-то сильнодействующий препарат. Я обомлела. Девушка была невероятно красива. Белоснежные локоны, зеленые грустные глаза с точеной фигурой.

- Кладите ее в первую палату – послышался голос Георгия Степановича – главного санитаря отделения.

Девушку провели к нам в палату и уложили на соседнюю кровать. Она уставилась в потолок. Было видно,что ей очень тяжело. Я хотела с ней заговорить, но ком в горле не давал это сделать. Во рту пересохло.

Девчонки весело щебетали на какие-то темы. Но мне не хотелось их слушать.

- «Как тебя зовут?»-еле слышно спросила я.

Девушка молчала. Видно было, что она погружена в свои мысли. Я подошла к ней и повторила вопрос.

Девушка перевела взгляд с потолка на меня. Зрачки ее были как-то неестественно расширены.

- Алиса-тихо проговорила она.

- Я Лера. Почему ты здесь?

- Я не помню – прошептала она. Мне очень плохо. Я хочу пить.

Я сбегала в холл, налила полный стакан и протянула его Алисе.

Спасибо – прошептала она и жадно выпила стакан.

«У меня затекли все руки. Развяжи меня.

Я знала, что этого делать нельзя, но зачем то послушалась ее и освободила от смиренной рубашки.

-«Вот так – то лучше, спасибо – впервые улыбнулась она.

- Алиса, что тебе сказал Георгий Степанович?

- Он сказал, что лучше б такие, как я, не рождались» - с горечью произнесла она.

- «Наверно ты тоже что-то натворила»

- Да, но я не помню. У меня случилась амнезия.

- «Ты только не переживая, мы обязательно выберемся»

- «Наверно» - слабо улыбнулась она.

- К врачу, Беспалова – крикнул бугай, зайдя в палату. Кто ее развязал? Ты знаешь, Аверьянова, что самовольство здесь не приветствуется?

Откуда то во мне появилась уверенность.

- Мне все равно. Я против скотских условий и скотов.

- Поговорим позже-злбно ответил он.

Ее увели, а я опять вспомнила о той женщине. Я убийца - проносилась в голове. Но как? Я никогда не хотела никому причинить боль.

- «Я поняла, это моя новая квартира! – прокричала женщина, лежавшая у окна. Она ходила по палате, трогая все предметы, глаза ее были полны восхищения.

Кажется у нее случился психоз – подумала я.

- Но почему здесь все по-другому? Шторы у меня были светлые, а не темные, здесь стояла этажерка, а на полу лежал ковер.

- Черт ! – крикнула она. У меня обокрали всю квартиру.

Я лежала и молча смотрела в потолок. Главное не сойти с ума- вертелось без конца в голове. Я должна справиться, хотя бы ради Алисы, я очень рада, что встретила ее. Мы обязательно выберемся.

Глава 4

Весь день был проливной дождь. Я сидела на кровати, обхватив колени, и думала о том, как выбраться из этого проклятого места. Я не помню, когда в палату вошел санитар и грубо схватив меня, повел к кабинету врача.

- Заходи, Аверьянова» - сурово проговорил Георгий Степанович.

Я плюхнулась на стул и приготовилась внимательно слушать.

- Кононова Екатерина Семеновна сегодня скончалась в больничной палате.

Я впервые слышала эту фамилию, но поняла сразу о чем речь. Значит, все таки умерла... Перед глазами все поплыло, я чувствовала, что потеряю сознание.

Врач подбежал ко мне и громко попросил санитаря принести нашатырь. А потом темнота и забытье...

Очнулась я в палате. Передо мной сидела испуганная Алиса и преданно смотрела на меня.

- Как ты? – спросила она

- Бывало и получше – ответила я

- Скорее похуже или пох уже-засмеялась она

Алиса, мне отсюда никогда не выбраться. Эта женщина умерла... Понимаешь.. умерла

- Какая женщина? О чем ты?

- Я толкнула женщину под машину в наркотическом кумаре. Я не знаю, что со мной теперь будет.

Алиса обняла меня.

- Ты только не кисни. Справимся. Ты не виновата- это болезнь.

В палату завели еще одну женщину. Она стала ходить кругами, дотрагиваясь до всех предметов. И повторять вслух:»Скоро все закончится»

Может и правда скоро все закончится? С надеждой подумала я.

В соседней палате доносились истошные крики.

Не потерять рассудок в такой обстановке было сложно. Говорят, Бог не дает нам испытаний не по силам. Мне казалось, что мои силы иссякли.

- «Алис, вспомни, почему ты здесь. Так тебе будет легче выздороветь.

- Лер, я не помню. Мне проводили 10 сеансов электросудорожной терапии и у меня отрубилась память, может со временем...

- Хорошо, в принципе это не важно. Наша цель – выйти отсюда. Я обняла ее и заплакала. Рыдала громко, навзрыд, пытаясь выпустить наружу все, что у меня есть. Когда я успокоилась, крики в соседней палате стихли, да и женщина, ходившая из угла в угол, утихла. Я тоже легла и попыталась поймать дзен.

В палату заглянул врач

- Беспалова, ко мне!

Алиса с трудом встала с постели и пошла за ним. Я очень переживала за нее. Через час она вернулась в слезах. Я подбежала обнять ее.

- Что случилось?

- У меня будет суд на лишение дееспособности – всхлипывая произнесла она. Если меня лишат – меня отправят в психоневрологический интернат. А это навсегда, Лер. Что мне делать?

Эта новость обескуражила меня. Я не могла представить свои дни без Алисы.

- Если тебя лишат, то и я лишусь. Я что-нибудь вытворю, что у меня тоже будет суд-решительно произнесла я.

Было около 19 вечера и в палату завели девушку с поднятыми и завязанными кверху руками. Она злобно кричала и вырывалась. Когда ее наконец уложили на койку, я смогла разглядеть черты лица этой девушки. Ощущение от нее было двоякое-с одной стороны лицо было милым, с другой ее портили страшные тату с надписью Psycho И «безумие не заканчивается.» Также от лба к уху шла синяя полоса. Я поняла, что она тяжело психически больна, но несмотря на это, она обладала невероятной харизмой. Я решила с ней заговорить.

-Привет-представилась я. Ты какими судьбами здесь?

- Оо, привет – улыбнулась она. Да, я как бы домой приехала. Я полжизни в дурках и в тюрьмах. У меня много психических расстройств.

- Поняла, печально, если так.

Мы разговорились, оказалось, что мы ровесницы, в 15 лет она убила и частично съела свою подругу, за что, пошла по этапам. Ей грозило пожизненное тюремное заключение, но мама, взмолясь и продав все, что можно, откупила ее. С тех пор она провела большую часть своей жизни проводила в тюремных дур зонах.

С детства я обладала чертой характера никого не осуждать. Мы обе были убийцами. Единственная разница в нас была в том, что во мне не было жестокости, мой поступок был скорее импульсивным, а ее продуманным.

На следующий день меня вызвали к врачу. Разговор был долгий и тяжелый. Я узнала, что в связи того трагического события, у меня тоже будет суд и врач сказал, чтобы я не питала надежд на хороший исход.

29.10.2022 года меня лишили дееспособности. Никогда не забуду этот день. Меня чуть не растерзали родственники той женщины. Я рыдала и каялась в содеянном.

Я понимала, что это конец. Но самое страшное было не это, а то, что я боялась больше никогда не увидеть Алису, так как ее суд был через месяц. Я действительно искренне полюбила ее.

Часть 2

ЗИМА

Глава 5

Психоневрологический интернат – клетка 10 на 10 метров с умалишенными и преступниками. Санитары здесь были еще более злобными, чем больнице. Я рыдала навзрыд от отчаяния и страха больше никогда не увидеть ее. Рядом со мной лежала женщина, которая пела одну и ту же песню. Другая валялась на полу и громко кричала. Я заткнула уши и попыталась успокоиться. В следующее мгновение мне вкололи укол и я заснула.

Проснувшись от того, что меня трогали и просили поговорить. Разговаривать не хотелось, но я понимала, что я должна найти здесь хотя бы одного человека, кого можно было бы держаться.

- Меня зовут Валентина – представилась она. Выглядела она на 40-45 лет, худая с впавшими глазами с синяками под ними.

- Валерия.

Она начала рассказывать мне, что работала стюардессой с 15 лет на военном самолете и заработала себе пенсию на всю жизнь. Пенсию по шизе – подумала я. Она явно не в себе и я попыталась от нее отделаться.

- Мне надо в туалет – ретировалась я и пошла быстрым шагом в уборную. Я посмотрела в зеркало на свое отражение, громко закричала и разбила стекло. Струйка крови начала стекать на пол, меня схватили санитары и куда то повели...

Я оказалась в процедурном кабинете, где мне быстро обработали рану, вынув осколки стекла. Далее меня толкнули на кровать и привязали к ней. Я лежала абсолютно беспомощная, понимая, что меня накрывает паническая атака. Жадно глотая ртом воздуха чувствовала, что умираю.

Неожиданно ко мне подошла женщина лет 30. Она приложила к моей голове руки и мне стало легче.

- Здравствуй – поздоровалась она. Я Евгения Павловна, являюсь целителем, а вообще в этом интернате уже 15 лет.

Мне значительно стало легче.

- Спасибо вам. Я Валерия. Я в первый раз в таком месте и мне очень страшно. А как Вы стали целителем?

- Я много молилась, дорогая. Ты веришь в Господа нашего – Иисуса Христа?

- Я агностик.

- Вот тебе и ответ на твой вопрос. Поверь, когда тебе станет необъяснимо плохо, он единственный, кто тебе поможет. Вспомнишь мои слова.

- Мне и сейчас невыносимо, но я не думаю, что слепое поклонение иконам, может что-то изменить.

- Придет время – проговорила она.

Я стала судорожно соображать, что делать дальше, чтобы увидеть Алису.

Целый день мела пурга. Я не верила, что прошла уже осень. Потекли безрадостные дни. Все было также, как в больнице, только выбраться из этого заведения было еще сложнее. Больше половины пациентов были умственно отсталыми, двадцать процентов с тяжелыми психическими нарушениями и даже буйными, от которых я старалась держаться подальше. С остальными я старалась более менее контактировать. Наше отделение было смешанным, в нем присутствовали и мужчины и женщины. Но в отличие от больницы, телефоны были разрешены.

В один из дней я познакомилась с Ваней. Ваня – пациент с десятилетним стажем пребывания, имел диссоциативное расстройство, рассказывая о том, что в нем живет тринадцать личностей. Все эти личности имели свой характер и разговаривали своим голосом, не давая владельцу хоть на миг расслабиться. По характеру Ваня был добрым и душевным. Он первый подсказал мне, что надо делать, чтобы восстановить дееспособность. Мы кинули в почтовый ящик заявления и принялись ждать. Так прошло три года...

Глава 6

В один из дней зимнего утра 25 года нам пришел ответ. Как мы переживали и радовались с Ваней, не описать словами. Но как мы были поражены, узнав, что нам отказали. Я рыдала на плече у друга, проклиная свою жизнь. Ваня утешал меня, но было видно, как ему самому тяжело.

- Мы справимся – повторял он. – Обязательно

- А если сбежать? -неожиданно осенило меня.

- И куда ты побежишь? – спросил он. У тебя нет ни паспорта, ни вещей, ни денег. Тебя остановят первые попавшиеся менты и вернут обратно.

Я загадочно улыбнулась: Но ведь кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Все это время я ни на минуту не забывала об Алисе и я знала, что выйдя на свободу, я в первую очередь вернусь за ней.

- Я не могу так рисковать тобой -подумав, произнес Ваня. Мы отправим еще одно заявление, вот увидишь, нам повезет, будет суд и мы восстановим дееспособность. А далее нас выпишут.

- И сколько ждать?- сорвалась я. – Еще три года?! – Нет, не могу ! – у меня началась истерика.

- Когда мы будем гулять на территории – начала размышлять я, ты отвлечешь Зою Степановну, а я в это время перелезу через забор, благо мы в интернате, а не в больнице и тут не колючая проволока.

- Ты уверена, что у тебя получится? Если нет, тебя запрут в карцере и ты сойдешь с ума.

-Я уже сошла с ума, раз я здесь. Я не уверена, но выбора у меня нет. Я должна рискнуть. И в конце уже про себя – Ради нее..

- Хорошо, ты моя лучшая подруга. Я тебе помогу. А сам как-нибудь справлюсь.

Наступил день X. Мы как обычно пошли на прогулку под строгим надзором Зои Степановны. Я закурила сигарету, руки предательски дрожали. Здесь я стала курить от нервов. Когда Ваня подошел к ней, я немедленно побежала к забору,кинула через него телефон, быстро вскарабкалась на забор, ибо мне приходилось однажды сбежать от собаки таким способом, и оказалась на той стороне улицы. Я бежала со всех ног. Я представляла, как я выглядела. Сумасшедшая девушка в запахнутой куртке на больничный халат и резиновых сапогах и растрепанная

панными волосами. Я знала, что неподалеку находится лес. Мне надо было сделать там передышку. Ориентировалась в местности я прекрасно, так как не раз приходилось искать в нем закладки. Добежав до леса я попыталась отдышаться. Снега навалило немерено. Я пыталась поймать холодные снежинки.подняла голову вверх и улыбнулась. Свобода! Это невообразимое чувство охватило меня. Моя цель- не наткнуться на правоохранительные органы, добраться до автобусной остановки и уехать из города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.